

МОНСТР ВЫХОДИТ НА ПРОСТОРЫ РОССИИ

Колес. правда. - 1995. - 13 янв. - с. 20.

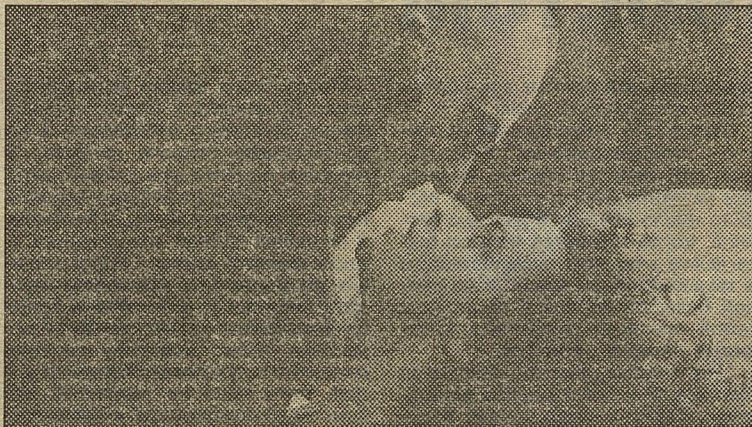
"ЛЕГЕНДА О ФРАНКЕНШТЕЙНЕ"

Режиссер: Кеннет Бранах.

В ролях: Кеннет Бранах, Роберт де Ниро, Том Халс, Джон Клиз.

178 лет назад юная 18-летняя барышня, звавшаяся тогда Мэри Годуин, ненароком услышала разговор своего любовника и будущего мужа Перси Биш Шелли и лорда Байрона, те беседовали о гальванизме и возможности воскрешать умерших. Спустя два года она опубликовала "Франкенштейн, или Современный Прометей". Теперь роман считается классикой готического жанра; как водится, читать его совершенно невозможно, но сюжет до сих пор хватает киношников за живое. История мести существа, собранного из нескольких умерших людей, своему создателю активно экранизируется уже много лет: в 30-е годы роль Чудовища прославил Борис Карлофф, в 50 - 70-е Теренс Фишер сделал серию фильмов ужасов про доктора Франкенштейна и его монстра, нынешняя попытка английского режиссера Кеннета Бранаха (получил известность после киноинтерпретаций Шекспира "Генрих V" и "Много шума из ничего") оказалась самой амбициозной и дорогостоящей.

Весь фильм вращается вокруг огромного чана, тигеля, или попросту - сковородки, в которой происходит рождение Существа с печальными глазами Роберта де Ниро. Обезображенный шрамами, приволакивающий ногу и почти нечленораздельно мычащий, он становится единственным живым существом в картине. Остальные персонажи мельтешат где-то рядом, их и не различает почти традиционно молчаливый Том Халс, похожий на доктора из "Дракулы", университетский профессор, совершающий множество

Кадр из фильма

телодвижений, сам Виктор Франкенштейн в исполнении режиссера.

В попытках реанимировать крайне вялотекущий сюжет романа Кеннет Бранах пытается смешать в одном сосуде следующие, не очень тщательно приготовленные ингредиенты: самоидентификация и проблема имени, отцы и дети, вмешательство разума в природу (очень популярный нынче в Голливуде мотив), романтические отголоски "Дракулы": жениха и невесту в свадебную ночь разлучает монстр (недаром же Коппола был продюсером фильма), множество киностилей (начиная с немецкого экспрессионизма) - список открыт. Все на месте, всего даже в избытке, остается соединить разрозненные части в нечто целое. Существо в фильме рождается, когда через бездыханное тело пропускают электрический разряд. Бранах то ли забывает включить нужный рубильник, то ли не заметил, что аккумулятор подсел и искра не проскочила.

В российский прокат "Легенда о Франкенштейне" выходит 20 января.

Предлагаемое интервью взято по телефону, когда Кеннет Бранах был в Германии, устраивая европейский прокат своего фильма.

- Франкенштейн, Дракула, Тарзан, Шерлок Холмс - самые популярные герои мирового кино. В чем, на ваш взгляд, причины именно их популярности?

- Я думаю, что все они - мистические, таинственные фигуры. Они апеллируют к каким-то самым первичным инстинктам публики и проникают сквозь все культуры, все национальности. В случае с готическими сюжетами, как, например, о Дракуле или Франкенштейне, популярность происходит от нашей жажды быть испуганными. Мы любим драмы, потому что они нас пугают, нам нравятся рассказы, где нас страшат. Особенно в нынешней ситуации, перед лицом мира, который коммуникации и технологии

меняют столь быстро и драматично, что мы начинаем бояться: мы не знаем, что происходит, мы не знаем, что произойдет. И мы хотим изгнать этот страх посредством историй про, скажем, Франкенштейна.

- Действительно ли вы искали грим для Монстра в течение года и в итоге вам помогла книга об акулах, о том, как они кусают людей?

- Да, мы действительно потратили год на поиски в разных книгах возможного грима для персонажа, собранного из частей других людей, поэтому мы беседовали с жертвами происшествий, с травмированными людьми, мы просматривали медицинские справочники, консультировались с экспертами-хирургами по поводу того, как выглядеть коже Роберта де Ниро. И в конце концов мы остановились на той версии, что вы видите в фильме, персонаж выглядит так, как будто он пострадал в катастрофе и испытывает постоянную боль от своих ран.

- Раньше вам не приходилось работать с Робертом де Ниро, легко ли вам было находить с ним общий язык на съемочной площадке?

- Мы доверяли друг другу. Он делал предложения, я делал предложения. Он гениальный сотрудник без какого-то раз и навсегда определенного метода работы, очень приспособляющийся, свободный, артистичный. Он может быть очень прост, а может пылать страстью, когда это необходимо.

- Правда ли, что на де Ниро накладывали грим в течение десяти часов и поэтому рабочий день у него начинался в три часа утра?

- В какие-то моменты да. Когда Существо появляется на свет, оно рождается обнаженным, и нам был необходим полный грим, на все тело. И в этом случае грим занимал десять и даже двенадцать часов.

- Господи, у него должно быть ангельское терпение.

- Да, он был очень хорош в этом отношении.

Александр МОНАХОВ.

Благодарим компанию "Темини фильм" и персонально Сергея Фикса за помощь в подготовке и проведении интервью.